

И.В. Логвинова

**РОЗАНОВ, В. ПРОТЕЙКИНСКИЙ И ИУДАИЗМ:
(К вопросу об источниках еврейской темы
у Розанова)***

Аннотация. Статья посвящена вопросу о предполагаемом авторстве книги «Автобиография православного еврея» С.И. Цейхенштейна, которая повлияла на отношение В.В. Розанова к иудаизму и евреям. Рассматриваются возможные варианты. Автор статьи предполагает, что составителем и автором вступительной части является сын С.И. Цейхенштейна, писатель и журналист П.С. Цейхенштейн.

Ключевые слова: В.В. Розанов; П.С. Цейхенштейн; С.И. Цейхенштейн; иудаизм; Талмуд; русская литература.

Logvinova I.V. Rozanov, V. Proteykinsky and Judaism: (To the sources of Judaic theme in Rozanov)

Summary. The article is devoted to the question of the alleged authorship of the book «Autobiography of an Orthodox Jew» by S.I. Zeichenshtein, which is influenced by the ratio of Rozanov to Judaism and Jews. Possible options are considered. The author assumes that the compiler and author of introductory parts is writer and journalist P.S. Zeichenshtein, a son of S.I. Zeichenshtein.

Keywords: V.V. Rozanov; P.S. Zeichenshtein; S.I. Zeichenshtein; Judaism; Talmud; Russian literature.

* Статья выполнена при финансовой поддержке Российского Фонда фундаментальных исследований. Проект № 18-012-00184 «Розанов В.В. Полное собрание сочинений в 35 томах. Дополнение. “Записки С. Цейхенштейна” с пояснениями В.В. Розанова».

Книгу «Записки С.И. Цейхенштейна» В.В. Розанов планировал включить в свое Полное собрание сочинений в 50 томах, в 50-й том «Литературные изгнанники». И ценность ее в том, что комментарии, сделанные на полях В.В. Розановым, дают новый, интересный для науки материал к изучению его наследия. В частности, этот материал многое проясняет в вопросе об антисемитизме В.В. Розанова.

Обращая внимание на то, что В.В. Розанов «пишет дурно о евреях»¹, важно отметить, что он это делает в силу отсутствия адекватной о них информации. Он получал противоречивую и не всегда проверенную информацию о еврейских религии и быте.

В «Электронной еврейской энциклопедии» В.В. Розанову посвящена статья, в которой, в частности, сказано: «В творчестве Розанова еврейская тема занимала исключительно важное место. Она была связана с самыми основами мироощущения Розанова – с его мистическим пансексуализмом, религиозным поклонением животворящей силе пола, утверждением святости брака и деторождения. Отрицая христианский аскетизм, монашество и безбрачие, Розанов находил религиозное освящение пола, семьи, зачатия и рождения в Ветхом Завете. Вся еврейская религия в глазах Розанова представляла как религия святого пола, святого семени. Выражением этой неразрывной связи пола с Богом было для Розанова таинство обрезания (см. пространную статью Розанова “Юдаизм”, журнал “Новый путь”, № 7–12, 1903). Розанов жадно интересовался теми сторонами еврейской религии, в которых он усматривал освящение половой жизни, в частности обрядом омовения в микве. Описание этого обряда было сокращено цензурой в первом издании его книги “Уединенное” (1912) и восстановлено во втором издании (1916). Иудаизм казался Розанову одним из древневосточных культов плодородия, близким к египетскому культу животворящего Солнца. Первый набросок своего “культа Солнца”, в котором воедино слиты религия, пол и семья, Розанов дал в сборнике статей “В мире неясного и нерешенного” (1901). В книге “Библейская поэзия” (1912) Розанов восторженно писал о призвании еврейского народа, для которого Бог создал мир. <...> В обеих частях книги Розанова “Опавшие листья” (“Короб первый”, 1913; “Короб второй”, 1915) рассеяны многочисленные высказывания о евреях – иногда восторженные, но гораздо чаще исполненные

враждебности и страха перед пагубным влиянием евреев на русскую жизнь. <...> Соединение восторженных гимнов библейскому иудаизму с яростной проповедью антисемитизма навлекло на Розанова обвинения в двурушничестве и беспринципности. За свои статьи о деле Бейлиса Розанов был исключен из Религиозно-философского общества (1913). Презрение к “идеалам”, готовность писать статьи прямо противоположного направления явились лишь внешним проявлением глубокой противоречивости всего мироощущения Розанова, в котором страстная любовь к плотскому, жизненному началу, отталкивавшая его от христианства, соседствовала с боязнью и нежеланием решительно порвать с этой религией. Бунт Розанова против христианства, при всей его дерзости, все же непоследователен...»² Как мы увидим из розановских комментариев к тексту рукописи, а также из его статьи «Замечательная еврейская песнь», в которой он пересказывает заинтересовавшие его фрагменты этого текста, интерес его к еврейской теме был более чем избирательным.

Ближайшее рассмотрение рукописи С.И. Цейхенштейна обнаруживает много интересных деталей. Во-первых, сам этот документ как будто не написан, а составлен из текстов, написанных несколькими людьми, или собранных составителем из разных источников. Возможно, в основе его лежат дневниковые или иные записки человека, близко знакомого с бытом и культурой польского еврейства середины XIX в. Тут можно сослаться на мнение А. Бурьяка: «Особая злобность и вредность еврея – это традиционная иллюзия. Еврей вряд ли намного более злобен и вреден, чем разные другие имперцы. Он всего лишь злобен и вреден по своему. Антисемит судит о злобности евреев по тем евреям, с которыми воюет, а также по еврейским экстремистам, отсюда и возникает представление о еврейском страшилище. Талмудические гадости в отношении “гоев” – это средневековая писанина обитателей гетто, реакция на тогдашние правовые ограничения, на обвинения в отравительстве и пр. Надо же было евреям чем-то себя утешать. Не следует принимать эксцессы за суть. Еврей – в основном такой, каким ты его делаешь своим к нему отношением. “По Талмуду” живет не больше евреев, чем русских – по “Новому завету”. Как русским не нравится, когда их называют нацией рабов, так евреям не нравится, когда их называют нацией кровососов. По

тем же причинам...»³ Однако «Записки С.И. Цейхенштейна» не являются обычной антисемитской литературой. Ее автор-составитель преследовал цель познакомить не знакомого с иудаизмом русского читателя с еврейским бытом и традициями. При этом его нападки на Талмуд и зловонность «мыквы» не выглядят очень агрессивными, поскольку вся книга написана с юмором и читается как увлекательный роман.

Во-вторых, стиль переводов рассказов и преданий из Талмуда очень напоминает почерк Петра Семеновича Цейхенштейна (1857–?), который с 1883 г. печатался в газете «Астраханский листок», а также «Астраханский Вестник», «Суфлер», «Гудок», был обозревателем газеты «Театр». В творческом наследии этого писателя и журналиста значатся две книги: прозаический сборник «Маленькие труженики» (Астрахань, 1897; Казань, 1896) и легенда о Разине в поэтическом изложении «Клад Стеньки Разина» (Астрахань, 1895). Кроме того, у П.С. Цейхенштейна была «Типография П.С. Цейхенштейна, в доме Я.И. Комова на Белгородской улице», в которой, в частности, выходили такие книги, как «Архиереи Астраханской епархии за 300 лет ее существования с 1602 до 1902 года» М. Благодрава (Астрахань, 1902); Благодравов М.Д. Примерные уроки и планы уроков по Закону Божию для законоучителей начальных школ (Астрахань, 1902) и др. В-третьих, псевдонимы этого писателя свидетельствуют о его артистизме и способности к литературным мистификациям: Гудок, Дон-Педро, Комар, Муха, Не-Крылов, Пеце, Пошехонец, Совсем не я. В качестве примера авторского стиля П.С. Цейхенштейна приведем один из фрагментов его рассказа о маленьком подмастерье из книги «Маленькие труженики»: «Нет, уж не везет, так не везет! Надо же быть греху: самую лучшую хозяйскую тарелку разбил... И как это?! Всю посуду перемыл – и хоть бы что, а вот тебе на последней и вышла закорючка... Хорошо еще сами не видели (хозяевам всегда, говорят, нужно после обеда отдыхать), а то бы беда!.. И то кроме калача ничего стащить не довелось... Ладно же!.. Что ты еще тут пищишь, клоп, – толкает Васька озлобленно, оставленного на его присмотр ползающего ребенка. – Такой же будешь, как и тятка твой, заграничный! Эх вы, заграничные!.. С голоду морить... Ребенок немилосердно ревет, тараша и рученки, и глазенки к Ваське,

а тот стоит над разбитой тарелкой на рубеже нового наказания и предчувствуя новую беду, так как день такой уже задался!...»⁴

В «Записках С.И. Цейхенштейна» упоминаются все потенциальные авторы и редакторы этой рукописи: «Но не оставил я эту мысль потому именно, что нашлись добрые люди – и не маленькие, – которые соучастливо относились к моему сочинению и поощряли меня не падать духом и энергично продолжать начатое, предсказывая притом блестящий успех в скором будущем. В числе этих компетентных лиц могу указать на двух наших, Астраханских, архиереев, Хрисанфа (ныне покойный) и Феогноста, которые, оба, в разные времена, удостоили мое сочинение прочтением и весьма одобрили его, указав все-таки притом на некоторые существенные в нем недостатки, советуя постараться устранить их, недостатки-то». В.В. Розанов в одном из примечаний к рукописи пишет: «...сошлось на имя рассказчика, В.П. Протейкинского, человека здесь живущего и довольно известного в литературных кругах». О нем известно также из книги А. Бенуа «Мои воспоминания. Книга вторая» (глава 34): «Моя дружба с этим совершенно первостатейным чудачком длилась всего один десяток лет, а затем наши пути окончательно разошлись, и я продолжал встречаться с ним крайне редко. А был Висенька, иначе говоря Виктор Петрович Протейкинский, дальним родственником не то Философовых, не то Дягилевых, и одно время несменным завсегдатаем наших сборищ в квартире родителей Философова или у Сережи, а затем и в редакции “Мира искусства”. <...> О внешности Висеньки можно судить по необычайно схожему литографическому портрету Бакста. (Этот портрет помещен, среди десятка других оригинальных литографий, в альбоме, изданном “Миром искусства” (Альбом “15 литографий русских художников”. Издание журнала “Мир искусства”. СПб., 1900). Может быть (я теперь не помню) и Серов сделал с него литографированный портрет.) Глядя на это изображение, можно подумать, что художник представил тип в стиле Кнауза или Владимира Маковского, изображающий какого-либо провинциального актера или “отставного учителя”. Однако представлен здесь подлинный Виктор Петрович, и представлен без всякой утрировки – таким, каким он был в жизни». Жил он не в Астрахани, а в Петербурге («Мир искусства» – ежемесячный иллюстрированный художественный журнал, выходил в Петер-

бурге с 1898 по 1904 г.). В.В. Розанов пишет о Протейкинском в статье «Анна Павловна Философова»: «Вы удивляетесь, что я называю “Виктора Петровича” без фамилии. Но в Петербурге многие знают его фамилию, никто решительно не знает его адреса и жилища, и все решительно знают “Виктора Петровича”, иногда переименовываемого в дружеское “Виктор” и в любовное “Вишенька”... Как-то раз в разговоре со мною известный наш живописец, историк живописи и журналист А.Н. Бенуа назвал его “одну из самых достопримечательных личностей теперешнего Петербурга”, и мне кажется, что это так. Никто не знает не только адреса и жилища этого “Виктора Петровича”, но никто не знает и лет его, а все его помнят, и уже давно помнят, – все равного, все не устало, всем занятого, всем интересующегося, все или очень много могущего. Катехизические свойства “существа Божия” – вездесущие, всеведение, всемогущество – до изумительности соединены в этом “образе и подобии Божиим”, которое я, грешный человек, много раз порывался определить в уме своем как “колдуна”, и только останавливала меня постоянная доброта, постоянная ласковость, постоянная филантропия этого “Виктора Петровича”...» (Русское Слово. 1909. 17 февр. № 38). Есть еще одно свидетельство (Лукиянов С.М. Запись бесед с Э.Э. Ухтомским // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1992. С. 393–402. Вып. II–III): «О Протейкинском слухи ходили всякие, часто недоброжелательные. В чем тут правда – судить трудно. Кажется, по происхождению он из духовного сословия, сын дьякона. <...> Протейкинский Виктор Петрович, член Религиозно-философского общества, поклонник Вл.С. Соловьева (о нем см.: Бенуа А.Н. Мои воспоминания. Кн. 4–5. М., 1980. С. 280–285)».

Можно предположить, что П.С. Цейхенштейн, будучи сыном крещеного еврея И.С. Цейхенштейна, каким-то образом был знаком с В.П. Протейкинским, через отца Хрисанфа, который с 8 января 1869 г. был ректором Санкт-Петербургской духовной семинарии. Об отце Хрисанфе имеются сведения, что он обладал художественным талантом и знал несколько новых и древних языков. Возможно, что П.С. Цейхенштейн, отец Хрисанф и В.П. Протейкинский собирались опубликовать «Записки С.И. Цейхенштейна» в типографии П.С. Цейхенштейна, но потом передумали, потому

что хотели, чтобы книга получила всероссийскую известность. Поэтому они решили, вероятно, послать ее в какое-нибудь центральное солидное издательство, например предложить ее А.С. Суворину в газету «Новое время», в которой печатался В.В. Розанов. По-видимому, В.П. Протейкинский, у которого были связи с отцом Хрисанфом, отредактировал рукопись книги и через П.С. Цейхенштейна из Астрахани послал ее В.В. Розанову, с которым давно дружил и знал о его интересе к еврейской теме. Лично ни с С.И. Цейхенштейном, ни с П.С. Цейхенштейном В.В. Розанов не встречался, он только читал и собирался опубликовать рукопись, ничего не подозревая. Во времена В.В. Розанова появился перевод Талмуда на русский язык, выполненный Переферковичем. Однако проверять по нему «талмудические места» философ не стал. Что-то, однако, помешало ему издать, как он намеревался, рукопись Цейхенштейна в составе своего собрания сочинений.

Вопрос об источниках розановских сведений по иудаизму упирается, таким образом, в авторство текста «Записок С.И. Цейхенштейна». Мы предполагаем, что текст составлен Петром Семеновичем Цейхенштейном, не без участия В.П. Протейкинского и отца Хрисанфа.

¹ *Николюкин А.Н.* К вопросу о мифологеме национального в творчестве В.В. Розанова // *Розанов В.В.* Собрание сочинений. Сахарна / Под общ. ред. А.Н. Николюкина. М.: Республика, 1998. С. 415.

² <https://eleven.co.il/jews-of-russia/government-society-jews/13552/>

³ *Бурьяк А.* Империя евреев (Наброски) // http://samlib.ru/b/burxjak_a_w/ej.shtml#5

⁴ *Цейхенштейн П.С.* Маленькие труженики. Казань, 1896. С. 29.